УДК 342.7/9

А.А. Кириченко,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правоведения
Учебно-научного института истории, политологии и права
Николаевского национального университета им. В.А. Сухомлинского

ПРЕЗУМПЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОСТИ, ДОСТАТОЧНОСТИ И СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ АНТИДЕЛИКТОЛОГА

Аннотация. Рассмотрены предусловия и краткая хронология появления презумпции правоты полицейского. Обоснована необходимость замены этой презумпции на презумпцию толкования сомнений в пользу полицейского при неопределенной антиделиктной ситуации и презумпцию профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий полицейского. Раскрыта сущность профессиональности полномочий полицейского. Рассмотрена сущность достаточности и сбалансированности полномочий полицейского. Изложена сущность презумпции толкования сомнений в пользу полицейского при неопределенной антиделиктной ситуации.

Ключевые слова: презумпция толкования сомнений в пользу полицейского, презумпция профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий полицейского.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важнейшими научными задачами. Трагическое убийство 26.09.2016 г. бывшим бойцом роты «Торнадо» двух полицейских [1] вовлекло большое количество самых разнообразных участников в широкую дискуссию, которая приобрела форму «Презумпции правоты полицейского» и привела к необходимости разработки и представления в парламент проектов Закона Украины по принципиальному расширению полномочий полицейских [3, с. 4]. В то же время вовлечение в дискуссию большого количества участников с недостаточно высоким уровнем как юридического профессионализма, так и общего интеллекта, достаточного для квалифицированного разрешения такого уровня проблем юриспруденции, привело к тому, что в процессе данной дискуссии произошла подмена ее предмета и понятий. Вместо презумпции правоты полицейского фактически обсуждалась проблема сущности и пределов расширения полномочий полицейских [3, с. 4].

Анализ последних исследований и публикаций по данной проблеме и выделение ранее нерешенных ее аспектов. В силу изложенных обстоятельств нельзя квалифицированно вести указанную дискуссию без точного определения ее предмета и исходных понятий, что было сделано в совместном докладе автора, Ю.А. Ланцедовой и А.С. Тунтулы на одном из круглых столов «Презумпция правоты полицейского» [3, с. 3-11],

в которой было подчеркнуто, что *постановка вопроса о презумпции собственно правомерности как полицейского, так и любого иного антиделиктолога является непрофессиональной* [3, с. 3]. Однако не может быть презумпции безапелляционной правоты любого должностного лица, степень правомерности всех деяний которого должна оцениваться на основе лишь достаточной и согласованной совокупности доказательств.

В качестве же доказательств по любому антиделиктному делу должны признаваться не любые сведения, полученные от их объективных и субъективных источников, а такие, которые обладают еще и совокупностью базисных основных юридических свойств: значимостью, законностью, допустимостью, доброкачественностью и достоверностью. Когда же мы имеем дело с отсутствием согласованной и достаточной совокупности доказательств, что свидетельствует о неопределенной антиделиктной ситуации, то возникает острая необходимость в применении вместо презумпции правоты полицейского таких разработанных авторами новых презумпций юриспруденции, как: *1. Презумпция толкования сомнений в пользу полицейского и иного антиделиктолога в неопределенной антиделиктной ситуации. 2. Презумпция профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий полицейского или иного антиделиктолога* [3, с. 3].

Опровергать принципиально указанные новые авторские презумпции могут только оппоненты, обладающие недостаточным уровнем юридического профессионализма и/или общего интеллекта, в чем легко убедиться посредством предложенного автором, Ю.А. Ланцедовой и А.С. Тунтулой раскрытия сущности этих презумпций [3, с. 4-9].

Формулирование цели научной статьи. Презентация данной аргументации в рамках отечественного рецензируемого научного издания и инициирование этим самым широкой корректной научной дискуссии по разработке окончательного и общепринятого варианта решения так называемой проблемы и составляет основную цель настоящей публикации.

Изложение основного материала исследования и обоснование полученных научных результатов. Решение проблемы расширения полномочий как полицейских, так и многих других сотрудников антиделиктных органов, то есть ордистов, следователей, прокуроров, судей и др., безусловно, важна. Но данную проблему следует понимать в качестве новой презумпции профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий полицейских и иных антиделиктологов. Слово же «презумпция» в юриспруденции применяется в качестве аналога такого общенаучного термина, как «аксиома», т.е. положения, не требующего доказательства.

В этой связи следует раскрыть сущность презумпции собственно профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий всех антиделиктологов, но прежде всего тех, которые находятся на переднем плане противодействия криминальным и иным правонарушениям. И к таким антиделиктологам относятся и полицейские.

Согласно требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства [5], что более правильно представить виде предложенной пер-

воначально Т.А. Коросташовой и А.С. Тунтула и развитой А.А. Кириченко *новой доктрины базисной конституционной обязанности государства и его органов по познанию, признанию, обеспечению и восстановлению правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) всех социосубъектов (физических лиц, юридических лиц, государства, межгосударственных учреждений)* [2, с. 14-15 и др.].

Существующее законодательное понимание и новая доктрина базисной конституционной обязанности государства призваны познать, признать, обеспечить и восстановить правовой статус всех социосубъектов, то есть как правонарушителя, так и потерпевшего социосубъекта.

Данная базисная конституционная обязанность государства и его органов применительно к существующему криминальному судопроизводству понимается соответственно названию и содержанию в качестве собственно криминального производства преследует цель создать все условия для того, чтобы лицо, преступившее закон и существенно нарушившее этим самым правовой статус соответствующего социосубъекта, могло уйти от заслуженной карательно-воспитательной, сопутствующей и восстановительной антикриминальной ответственности, что обосновывается в упоминавшейся совместной публикации автора, Ю.А. Ланцедовой и А.С. Тунтулы [3, с. 5-7].

В той же время базисная конституционная обязанность государства и его органов призвана в антикриминальном (а не криминальном) судопроизводстве в равной степени познать, признать, обеспечить и максимально восстановить правовой статус всех без исключения участников данного судопроизводства, но, прежде всего, преследуемого лица и потерпевшего.

Такого же результата в отношении потерпевшего невозможно достичь без разработки и внедрения в антикриминальное и иные виды антиделиктного судопроизводства новой презумпции профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий всех обеспечивающих соответствующее судопроизводство антиделиктологов, в первую очередь, тех из них, которые находятся на переднем плане противодействия криминальным и иным правонарушениям, а значит, и полицейских.

Иное дело, следует пояснить, что же имеется в виду под каждой из указанных характеристик полномочий антиделиктологов.

В этой связи *под профессиональностью полномочий полицейского и любого иного антиделиктолога* следует понимать получение надлежащего юридического образования, которое преследует цель посредством стационарного вузовского обучения и последующей переподготовки передать полицейскому или иному антиделиктологу накопленный столетиями надлежащий объем соответствующих теоретических знаний и практических навыков, в том числе и таких, которые призваны обеспечить наиболее эффективное, рациональное и качественное противодействие криминальным и иным правонарушениям с минимально возможным причинением вреда правонарушителю, в любом случае, в пределах необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния антиделиктолога, согласно гл. 8 УК Украины [6]. Именно поэтому выглядит абсурдными и официальные требования приема на должности полицейский не только без юридического, но

и любого иного высшего образования [3, с. 8].

Более того, нельзя достичь профессионализма вовлечением в определенную антиделиктную деятельность повышенной заработной платой. Чем больше заработная плата, тем в геометрической прогрессии возрастает вероятность попадания на такие должности не тех, кому нравится именно такая антиделиктная деятельность, а тех, кто любит большие деньги с большими властными полномочиями, то есть всякого рода проходимцев в форме полицейского или иного антиделиктолога, порой имеющих даже диплом об юридическом образовании, а не собственно юридическое образование и соответствующую физическую подготовку, особенно когда на определенные должности заманивают заработной платой в десятки и даже в сотни тысяч гривен, что имеет место с заработной платой судей Верховного Суда Украины, Высшего антикоррупционного суда, детективов Национального антикоррупционного бюро Украины и др., которым иногда предлагается повысить заработную плату до сотен тис. гривен, что практически в сто раз превышает заработную плату других антиделиктологов, все тех же следователей, прокуроров и др., чем, по сути, настраивают обнищавший народ и других антиделиктологов против вот таких высокооплачиваемых антиделиктологов [3, с. 8].

Принципиально все антиделиктологи делают одну и ту же работу — противодействуют криминальным и иным правонарушениям, и должны за это получать примерно одинаковую заработную плату, которая может различаться в 2-3 раза лишь на основании ее особой важности, сложности, напряженности и/либо опасности [3, с. 8].

Противодействовать взяточничеству (ст. 368 «Принятие предложения, обещания или получение неправомерной выгоды служебным лицом» УК Украины) [6] и другим проявлениям коррупции среди антиделиктологов следует не баснословной заработной платой (что в настоящее время выглядит как пир единиц на фоне чумы подавляющего большинства) тех, кто призван осуществлять такое противодействие либо не соблазниться на такие правонарушения, а соразмерным ужесточением карательно-воспитательной антикриминальной ответственности взяточников и коррупционеров в форме антиделиктолога [3, с. 8].

Под достаточностью полномочий полицейского или иного антиделиктолога понимается именно такой объем полномочий, который позволяет наиболее эффективно, рационально и качественно исполнить базисную конституционную обязанность государства и его органов по познанию, признанию и, главное, обеспечению и максимально полному восстановлению правового статуса всех социосубъектов, в том числе правонарушителя и потерпевшего [3, с. 8].

Сбалансированность полномочий полицейского и иного антиделиктолога заключается в том, чтобы права и обязанности правонарушителя и полицейского были взаимоувязаны таким образом, чтобы минимизировать возможные, с одной стороны, злоупотребления полицейского или иного антиделиктолога, а, с другой стороны, противоправные деяния правонарушителя под прикрытием якобы нарушения его легитимного правового статуса [3, с. 8-9].

Конечно, обеспечить достаточность и сбалансированность полномочий полицейского и всех иных антиделикто-

логов задача не простая и ее наиболее правильное решение, действительно, возможно только в результате широкой профессиональной непредвзятой дискуссии.

Что же касается *профессиональности полномочий полицейского и иного антиделиктолога*, то воплощение в жизнь данной части этой презумпции не вызывает особых сложностей. Главное следует понять, что любой антиделиктолог, в том числе и полицейский, должен быть профессионалом как с точки зрения теоретической и прикладной юридической подготовки, так и физической подготовки, достаточной для того, чтобы наиболее эффективно, рационально и качественно противодействовать криминальным и иным деликтным деяниям правонарушителей, а среди антиделиктологов, в том числе и полицейских, должны быть только те из юристов, которые мотивированы на определенную антиделиктную должность не баснословной, а справедливой на фоне иных антиделиктологов заработной платой и возникшим еще до вуза, закрепившемся в вузе и подтвердившимся в процессе уже практической антиделиктной деятельности желанием осуществлять именно такую антиделиктную деятельность [3, с. 9].

Что же касается *сущности презумпции толкования сомнений в пользу полицейского и иного антиделиктолога*, то она заключается в том, что ее применение возможно лишь в качестве дополнения к рассмотренной презумпции профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий полицейского и иного антиделиктолога, когда возникает необходимость принимать решение в неопределенной антиделиктной ситуации, в которой полицейскому или иному антиделиктологу противостоит правонарушитель [3, с. 9].

И, конечно же, если будет наведен надлежащий порядок с разработкой и внедрением упомянутой презумпции профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий полицейского или иного антиделиктолога, ни у кого не может возникать возражений, что следует верить антиделиктологу, то есть тому, кто защищает (обеспечивает, восстанавливает) правовой статус всех социосубъектов, в том числе и потерпевшего. Иная постановка вопроса абсурдна и противоречит даже законодательной главной обязанности государства утверждать и обеспечивать права и свободы всех граждан, а тем более новой наиболее обоснованной ее вариации по познанию, признанию, обеспечению и максимально полному восстановлению правового статуса в равной степени всех социосубъектов [3, с. 9].

Ведь следует только представить, что в неопределенной антиделиктной ситуации чаще всего на одной стороне находится полицейский или иной антиделиктолог с профессиональными, достаточными и сбалансированными полномочиями, т.е. цвет любого государства, а с другой стороны, правонарушитель, особенно тот, который совершает тяжкие и особо тяжкие криминальные правонарушения, обычно — отбросы любого государства [3, с. 9]. Так, кому же мы должны верить — полицейскому или иному антиделиктологу либо правонарушителю? Представляется, что в силу изложенных аргументов данный вопрос может быть лишь риторическим. Действующая презумпция невиновности преследуемого лица, согласно которой и требованиям ч. 4 ст. 17 «Презумпция невиновности и обеспечения доказанности вины» УПК Украины [7] и ч. 3 ст. 62 Конституции Украины [5],

все сомнения в неопределенной антиделиктной ситуации должны толковаться в пользу преследуемого лица, а не полицейского или антиделиктолога, обличенного надлежащими профессиональными, достаточными и сбалансированными полномочиями.

Такая постановка вопроса нелогична, тем более, что при постановлении окончательного судебного решения в неопределенной антиделиктной ситуации сомнения не должны трактоваться ни в пользу преследуемого лица, ни в пользу потерпевшего или находящегося на его стороне полицейского или иного антиделиктолога.

В таком случае соответственно неопределенной антиделиктной ситуации должно постановляться, согласно первоначально предложенный С.А. Кириченко [4, с. 183] и А.С. Тунтулой [9, с. 160-161] и принципиально развитый Ю.А. Ланцедовой такой новый вид окончательного судебного решения, как «нейтральный приговор» с признанием преследуемого лица таким новым процессуальным статусом, как «причастный», что не должно влечь никаких иных неблагоприятных для такого лица последствий, кроме как невозможность предъявить иск о возмещении материального и морального вреда за незаконное привлечение к антикриминальной ответственности, содержание под стражей, применение иных мер пресечения и т.п. [8, с. 148].

В силу изложенного, подлежит поддержке позиция Ю.А. Ланцедовой о том, что существующая редакция презумпции невиновности преследуемого лица должна толковаться в КПК Украины и в Конституции Украины не расширительно — в части толкования сомнений в пользу преследуемого лица, а соответственно лишь собственно презумпции невиновности лица, когда обвинительный и оправдательный приговор должны постановляться не на предположениях, чему соответствует неопределенная антиделиктная ситуация и отсутствие достаточной и согласованной совокупности доказательств для формирования у судьи внутреннего убеждения в том, что может быть постановлен обвинительный или оправдательный приговор, а на основе лишь согласованной и достаточной совокупности доказательств для формирования внутреннего убеждения судьи для принятия соответствующего окончательного судебного решения, что и означает наличие определенной антиделиктной ситуации [3, с. 8].

Тесно связана с рассматриваемыми вопросами и разработанная автором, Ю.А. Ланцедовой и А.С. Тунтулой *новая доктрина пределов правомерной реализации правового статуса социосубъектов*, которую предлагается в перспективном Конституционном кодексе Украины (который должен появиться как результат кодификации Конституции Украины и конституционных законов, а вместо Регламента Конституционного Суда Украины, алогично принятого самим Конституционным Судом Украины, парламенту следует принять Кодекс конституционного судопроизводства Украины) изложить в одной из статей в такой редакции «Правомерность реализации правового статуса определенного социосубьекта заканчивается там, где начинается нарушение любой базисной составляющей категории (права, свободы, обязанности, интереса) правового статуса другого социосубьекта, когда правотворческие государственные органы обязаны избегать и искоренять конкуренцию правовых статусов различных социосубьектов, а там где это невозможно,

допускать только кратковременную конкуренцию их правовых статусов, в которой должен уступать тот социосубъект, который, исходя из общечеловеческих ценностей и принципа справедливости, имеет более низкий уровень мотивации к такой реализации, а при равенстве таких уровней — тот социосубъект, реализация правового статуса которого в условиях конкуренции начинается либо должна начаться позже».

В полной мере понять изложенное поможет и следующее разъяснение в одной из статей Конституционного кодекса Украины сущности базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов: «Правовой статус социосубъектов состоит из таких базисных категорий, как: 1. Право — возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития, а отрицательным результатом общественного развития — только при наличии Национальной программы по его искоренению либо, если этого достичь нельзя, максимально возможной его минимизации. 2. Свобода — такая же возможность, но с дополнительным акцентом внимания на ее альтернативности и беспрепятственности. 3. Обязанность — установленное государством для социосубъекта правило поведения, полнота и точность исполнения которого поддерживается государственным принуждением». 4. Возможность использовать право, свободу и/или обязанность иного социосубъекта в своих целях».

Выводы проведенного исследования и перспективы дальнейшего поиска по данному научному направлению. Предложенное понимание презумпции толкования сомнений в пользу полицейского и иного антиделиктолога в неопределенной антиделиктной ситуации и презумпции профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий полицейского или иного антиделиктолога не подлежат дискуссионному обсуждению в силу того, что обе эти презумпции являются аналогом общенаучной категории «аксиома». В то же время необходима широкая корректная научная дискуссия в отношении содержания профессиональности и, особенно, достаточности и сбалансированности полномочий как полицейского, так и каждой из специализаций и субспециализаций антиделиктологов, что и следует осуществить в ближайшее время в силу необходимости реального исполнения базисной конституционной обязанности государства и его органов по познанию, признанию, обеспечению и восстановлению правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) всех социосубъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Вбивство патрульних: поліція затримала підозрюваного. 25 вересня 2016 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.bbc.com/ukrainian/society/ 2016/09/160925_dnipro_killer_arrested_vc

2. Кириченко А.А. Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и ее органов / А.А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. — Миколаїв : МНУ ім. В.О. Сухомлинського, 2016. — С. 14-18.

3. Кириченко О.А. Презумпция правоты полицейского или презумпция профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий полицейского?: за и против / А.А. Кириченко, Ю.А. Ланцедова, А.С. Тунтула // Презумпція правоти поліцейського:

матеріали Круглого столу з нагоди Всеукраїнського тижня права, 22.11.2016 р. Зб. наук. ст. — Миколаїв : МНУ імені В.О. Сухомлинського, 2016. — С. 3-11.

4. Кириченко С.А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві: ґенеза і можливості удосконалення: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. — Запоріжжя, 2009. — 221 с.

5. Конституція України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/ 254к/96-вр

6. Кримінальний кодекс України: від 05.04.2001 р., № 2341-III // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2001, № 25—26, ст. 131 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14

7. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України, 2013, № 9-10, ст. 88 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/ 4651-17

8. Ланцедова Ю.А. Развитие новой доктрины профессиональности антикриминального судопроизводства и установления в нем объективной истины / Ю.А. Ланцедова // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. — Миколаїв : МНУ імені В.О. Сухомлинського, 2016. — С. 147-151.

9. Тунтула О.С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. — К., 2013. — 233 с.

Кириченко О.

Презумпція професійності, достатності та збалансованості повноважень антиделіктолога.

Анотація. Розглянуто передумови і стисла хронологія появи презумпції правоти поліцейського. Обґрунтовано необхідність заміни цієї презумпції на презумпцію тлумачення сумнівів на користь поліцейського при невизначеній антиделіктній ситуації і презумпцію професійності, достатності та збалансованості повноважень поліцейського. Розкрито сутність професійності повноважень поліцейського. Розглянуто сутність достатності і збалансованості повноважень поліцейського. Викладено сутність презумпції тлумачення сумнівів на користь поліцейського при невизначеній антиделіктній ситуації.

Ключові слова: презумпція тлумачення сумнівів на користь поліцейського, презумпція професійності, достатності та збалансованості повноважень поліцейського.

A. Kirichenko

The presumption of the professionalism, sufficiency and balance of powers of the police.

Summary. Considered a precondition and a brief chronology of the appearance of the presumption of innocence of the police. Substantiated the necessity of the replacement of the presumption of the presumption of the interpretation of the doubt in favor the police into uncertain antidelictual situation and the presumption of professionalism, sufficiency and balance of powers of the police. Disclosed the essence of the professionalism of the police powers. Examined the essence of the sufficiency and balance of the powers of the police. Presented is the essence of the presumption of the interpretation of the doubt in favor the police into uncertain antidelictual situation.

Keywords: the presumption of the interpretation of the doubt in favor the police, the presumption of the professionalism, sufficiency and balance of powers of the police.